

На правах рукописи

Сырямкина Екатерина Гавриловна

РОССИЙСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ
СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
(ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

09.00.11 – Социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Томск-2004

Работа выполнена
в Томском политехническом университете на кафедре философии

Научный руководитель

доктор философских наук,
профессор Корниенко Алла Александровна

Официальные оппоненты:

доктор философских наук,
профессор Петрова Галина Ивановна

кандидат философских наук,
доцент Кокаревич Мария Николаевна

Ведущая организация

Институт развития образовательных систем
Российской академии образования

Защита состоится «27» апреля 2004г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 212.267.01 при Томском государственном университете по адресу: 634050 г., Томск, пр. Ленина, 36, учебный корпус №3, ауд. №9.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат разослан 26 марта 2004г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Мазаева О.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность работы обусловлена тем, что для постперестроечной России этот вопрос встал с необходимостью в связи с начавшимися демократическими преобразованиями: с расширением ареала либеральной демократии, с распространением демократических ценностей, принципов, институтов. Именно в этот период на авансцену исследовательской мысли вышли проблемы укрепления российской государственности, повышения гражданской активности, роли правового регулирования, обеспечения демократии и свободы.

Имеется обширный мировой опыт развития гражданского общества, который, однако, не совсем подходит для копирования Россией.

Во-первых, в России другие социально-политические, экономические, национальные условия, другая культура, ментальность, другие условия.

Во-вторых, Россия начала ставить вопрос о гражданском обществе в иных, чем другие страны, мировых условиях: гораздо позже и в ситуации нового типа социальности - постиндустриальное общество, информационно-коммуникативный тип культуры. Это не может не наложить отпечаток на специфику перехода в России.

В-третьих, надо отметить и тот факт, что обращение к проблематике гражданского общества обусловлено в западной и российской социально-философской теории различными предпосылками: западные аналитики связывают это обращение с переходом к наднациональным, в частности, общеевропейским политическим структурам, полагая, что понятие гражданского общества изменит ситуацию теоретического дефицита, вызванную следующим обстоятельством: национальное государство уже не соответствует новым, глобалистским общественным реалиям. Что же касается постсоветской России, то здесь необходимо решить задачу перехода от государства к гражданскому обществу, что, безусловно, отягощено маргинальностью (переходностью, ненормальностью) социальной ситуации.

В-четвертых, в России процесс перехода к гражданскому обществу оказался осложненным тем, что в этот период сами процессы структурирования становящегося гражданского общества обрели уродливый смысл и значение: в социально-политической сфере возникли олигархические кланы, сросшиеся с властью, что заменило сферу гражданского общества как сферу обособленных от власти частных интересов и государства как представителя и выразителя общего начала и единой воли. Посредством введения многопартийности обществу не удалось переломить тенденцию к подобной корпоративизации социально-политического бытия.

В-пятых, российский общественно-политический дискурс (СМИ, речи идеологов реформ, научная публицистика) обнаруживает неоднозначность использования самой дефиниции «гражданское общество». В реформаторской лексике, к примеру, гражданское общество интерпретировано как сфера

общества, зона между индивидом и государством, как общество в целом, как негосударственная сфера политической жизни (выражением которой является многопартийность), как неполитические формы социальной активности (например, гражданские инициативы). Это – ситуация «ускользающего мерцания смыслов».

Проблема диссертационного исследования, таким образом, вытекает из необходимости разрешения противоречия: с одной стороны, постперестроечная Россия ставит вопрос о переходе к гражданскому обществу, с другой – мирового опыта для этого перехода (ни в теоретическом, ни в практическом планах) недостаточно. Россия должна его наработать самостоятельно, учитывая собственный социально-политический контекст развития.

Настоящее диссертационное исследование можно рассматривать как определенный вклад в подобного рода работу. Общая постановка проблемы конкретизируется в следующих вопросах. Можно ли говорить о гражданском обществе в современной России как элементе демократии в начале демократических преобразований? Актуальна ли идея гражданского общества в ситуации расколотого общества? Возможно ли формирование столь необходимого в постперестроечной России политического сообщества вне обращения к идее гражданского общества?

Степень теоретической разработанности проблемы

Гражданское общество как предмет философского осмысления начинается с Древней Греции, активно исследуется в Новое время (Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо, Гегель, Т. Пейн, А. де Токвиль). Эпоха Нового времени совпала с формированием гражданского общества, как и с концептуализацией идеи различия гражданского общества и государственных институтов, с концепциями индивидуализма, свободы и независимости личности и гражданина от государства (Дж. Локк, И. Кант, А. Фергюсон, С. Пуфендорф, физиократы), с формированием идеи «государство против гражданского общества» (И. Бентам, Ж. Сисмонди, Л. фон Штейн, Гегель). В марксизме определяющей становится идея приоритета гражданского общества над государством.

Особенно актуализированной проблема гражданского общества оказалась в XX веке. На смену классическим философским подходам к анализу гражданского общества приходят современные его интерпретации: гражданское общество рассматривается с позиций теории коммуникативного действия и социальной идентичности (Ю. Хабермас), в концепциях закрытого и открытого общества (К. Поппер, Дж. Сорос, М. Корнфорт, С. Коэн, М. Ноттурно, В.П. Шкода, Р.М. Бикметов, А.П. Бутенко, М.В. Ильин, А.П. Кочетков, М.В. Рац, Д.Я. Резун, З.А. Сокулер, Б.А. Ланин, В.А. Лекторский, В.Н. Садовский), в тоталитарном и демократическом государстве (А. Грамши, Т. Парсонс, Ф.А. Хайек, Э. Геллнер, К. Кларк, Х. Арендт, К.Г. Баллестрем, Г. Альмонд, С. Веба, К.С. Гаджиев, А.А. Гусейнов, Н.В. Загладин, Н.В. Работяжев, Ю.Г. Сумбатян, Г.Ю. Курскова, А.И.Щербинин).

Анализу отдельных составляющих гражданского общества посвящены работы таких авторов, как В.С. Нерсисянц («цивилитарный общественный договор о постсоциалистическом обществе»), Б.В. Межуев, С.Д. Баранов, В.В. Ляпкун (специфика отношений в системе «национальный – государственный интерес»), М.П. Мчедлов, М. Машанов (проблемы толерантности и плюрализма), В.Ф. Бородкин, М.И. Либоракина, В.Н. Якимец, Н.Л. Хананашвили (развитие гражданских инициатив, форм гражданского участия).

Многие российские авторы (Володин А.Г., Коновалов А.А., Капустин Б.Г., Машанов М., Мчедлов М.П., Ознобищев С.К., Панарин А.С., Рац М.В.) связывают процесс становления основ гражданского общества в транзитивный период постперестроечной России с идеей модернизации, с содержанием российского императива модернизации, справедливо полагая, что, во-первых, сама модернизация означает и предполагает переход от идеологически замкнутых концепций, выражающих противостояние либерализма и этатизма, к новой концептуальной модели развития (это та модель, в пределах которой возможно системное обновление социально-экономических условий и политических институтов); во-вторых, в переходный от тоталитарного к гражданскому обществу период наиболее приемлемой станет, возможно, модель сильного государственно-либерального режима, открывающего дорогу к подлинной демократии, обеспечивающего необратимость движения России к гражданскому обществу.

Таким образом, идея гражданского общества в постперестроечный период обрела легитимность в академическом сообществе России, но недостаточно решенной в аналитическом плане осталась проблема влияния социально-политического контекста на процесс становления основ и институтов гражданского общества в современной постперестроечной России.

Цели и задачи исследования.

Цель диссертационного исследования заключается в философском обосновании и исследовании воздействия социально-политического контекста на процесс становления гражданского общества в России транзитивного времени.

Цель конкретизируется в следующих основных задачах:

- выявить социально-философские основания становления и развития гражданского общества в западной и российской традиции;
- раскрыть специфику взаимодействия институтов гражданского общества и государства в России в условиях транзитивного общества;
- представить общественные инициативы как перспективные формы гражданского участия в политико-правовом пространстве российского переходного времени.

Методологическая основа исследования

Методологией диссертационного исследования явилась идея зависимости концептуализации гражданского общества от характера воззрений на проблему

социальности в целом. Такая методология позволила поставить вопрос о становлении гражданского общества в России в контекст специфики российской социальности, а российскую социальность, в свою очередь, увидеть на фоне существующих концепций социальности в целом.

Реализация исследовательской программы, обозначенной в диссертационном исследовании, потребовала использования возможностей историко-философского подхода. Наряду с данным подходом в работе используется сравнительный метод, сочетание исторического и логического анализа, а также метод структурно-генетического синтеза, осуществляемого на основе политического наблюдения и социального эксперимента.

Научная новизна и основные положения, которые выносятся на защиту

Новизна исследования определяется решением поставленных задач и в обобщенном виде заключается в следующем:

- концептуализированы и сопоставлены исторические формы становления гражданского общества в западной и отечественной традиции;
- раскрыта российская специфика взаимодействия гражданского общества и государства в транзитивный период, которая заключается в наличии патерналистских и в то же время протестных отношений между гражданскими инициативами и государством, в непредставленности групповых интересов, в отсутствии или случайном характере обратной связи, в государственном патронаже гражданских инициатив;
- обоснованы детерминирующие объективные и субъективные факторы институциональных изменений в государстве переходной эпохи (несоответствие институциональной системы общественным ценностям и потребностям, функциональная неэффективность самих институтов, заинтересованность в изменениях правящей элиты, вынужденные действия власти под давлением конфликтной ситуации в обществе);
- выявлены особенности социально-политического контекста, деформирующие статус местного самоуправления как массовой демократической структуры власти в постперестроечной России: закрытость местной власти, отчуждение от нее населения, неразвитость социального партнерства, отождествление с государственной властью;
- раскрыта динамика гражданской активности, тенденции и перспективы ее развития в пространстве транзитивного российского общества, проявляющиеся в структурировании общественных инициатив, развитии форм конструктивного гражданского участия, механизмов обратной связи, коалиционных процессов в пространстве гражданского общества.

Теоретическая и практическая значимость исследования

На основе обобщения и осмысления специфических факторов российского социально-политического контекста в диссертационном исследовании представлена теория становления гражданского общества в России переходного периода. Данная теория дает возможность, во-первых,

увидеть не только российскую самобытность в становлении институтов гражданского общества, но и аргументировать специфику самобытного развития гражданского общества в любой стране; во-вторых, прогнозировать тенденции дальнейшего развития гражданского общества в России.

Полученные выводы могут найти применение в теоретическом осознании и грамотном решении проблем социально-политического развития общества органами власти, при разработке учебных курсов для государственных и муниципальных служащих, представителей общественных и политических объединений, студентов. Результаты исследования могут использоваться при разработке программ муниципального и федерального уровня по проблемам развития власти, гражданского общества, государства и местного самоуправления.

Апробация работы

Основные положения диссертации обсуждались на конференциях и научно-практических семинарах регионального, республиканского и международного уровней, посвященных проблемам развития гражданских инициатив, социального партнерства власти и общественных объединений: Гражданском форуме (Новосибирск, 2001), международных конференциях и семинарах (Новосибирск, 1997; Томск, 2001), всероссийских конференциях (Москва, 2000, 2002), региональных конференциях и семинарах (Новосибирск, 1999, 2000; Томск, 2001, 2003); во время стажировок по проблемам развития гражданских инициатив (США, 1995, 1997, 1999).

Результаты исследования были применены в процессе проведения конкурсов муниципального социального заказа для некоммерческих организаций, разработки муниципальных целевых программ «Развитие форм общественного самоуправления в городе Томске» и двух законопроектов, которые приняты представительной властью и регулируют взаимодействие органов власти и общественных объединений в Томской области.

Материалы исследования используются в учебном процессе при чтении спецкурса для студентов философского факультета Томского государственного университета «Благотворительные организации: проблемы и перспективы» (1999-2004), опубликованы в одноименном учебно-методическом пособии (Томск, 1999), а также в разработке и проведении республиканских и региональных семинаров для представителей общественных организаций (1996-2004).

Структура и объем диссертации

Структура диссертации обусловлена последовательностью постановки и разрешения основных задач исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, который включает 151 наименование.

2.Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, раскрывается степень теоретической разработанности темы, осуществляется постановка проблемы, формулируются цель, задачи и методологические основания исследования. Обоснованы научная новизна и выносимые на защиту положения, а также раскрыта теоретическая и практическая значимость полученных в работе результатов.

Первая глава "Концептуальная модель гражданского общества" посвящена проблеме концептуализации идеи гражданского общества в законодательной традиции, анализу предпосылок гражданского общества, исследованию проблемы специфичности и взаимосвязи гражданского общества и государства, анализу практики властных отношений в гражданском обществе, а также анализу прав человека как высшей ценности гражданского общества.

В **первом параграфе** «Концептуализация идеи гражданского общества в западной традиции» автор исходит из понимания гражданского общества как совокупности неполитических отношений в обществе (экономических, социальных, нравственных, религиозных, национальных и т.д.); из того, что гражданское общество в традиционном понимании есть сфера самопроявления свободных граждан, добровольных ассоциаций и организаций, причём именно закон ограждает эту сферу от вмешательства государственной власти.

Анализируется точка зрения, в соответствии с которой идея гражданского общества как независимого от государства образования применима к ранней "либеральной" стадии развития капитализма, но в современных условиях границы между гражданским обществом и государством стёрты, поскольку государство участвует в решении всех фундаментальных экономических и социальных проблем. Рассмотрена и позиция, отождествляющая гражданское общество с человеческим обществом вообще.

Подчеркнуто, однако, что нет оснований смешивать общество как человеческую общность вообще с гражданским обществом как историческим феноменом, возникшим на определенном этапе развития человеческого общества, прежде всего, западной цивилизации. Говорить о гражданском обществе можно лишь с момента появления гражданина как индивидуального члена общества, наделённого комплексом прав и свобод, несущего перед обществом ответственность за свои действия. Именно это отражено в западной философской традиции.

Уже концепция полиса Аристотеля (*koinoia politike* - гражданское общество), концепции *societas civilis* Цицерона и естественного права содержали идею гражданского общества, а у теоретиков Эллады политическое (*he politike*) охватывало такие сферы жизни общества, как семья, религия, образование, художественная культура, искусство; быть членом *politike* означало быть гражданином - членом государства и тем самым обязанным жить и действовать в соответствии с его законами.

Обоснован тезис о том, что в XVIII веке сформирован подход, суть которого - в использовании понятий "государство" и "гражданское общество" как взаимозаменяемых (таковы позиции Дж. Локка и И. Канта). Подобна этим

позициям и точка зрения Ж.-Ж. Руссо. Именно он обосновал идею народного суверенитета и демократии: законную силу имеет только та система правления, которая основывается на участии каждого гражданина во властных отношениях, на полновластии народа.

Эпоха Нового времени совпала с формированием гражданского общества, равно как и с концептуализацией идеи различия гражданского общества и государственных институтов. Причем большое значение имело становление в этот период идеологии национального государства, пришедшего на смену анархической раздробленности средневековых государств.

В это же время Ж. Боденом разрабатывается идея государственного суверенитета. Государство представлялось институтом, назначение которого - радикальное преодоление естественного состояния (Ж. Боден, Т. Гоббс, Б. Спиноза). Идея Ж. Бодена была ассимилирована Т. Гоббсом, который писал в «Левиафане» об условии обретения государством легитимности на преодоление состояния войны. Этим условием является соглашение между теми, кто составляет догосударственное сообщество, а результат соглашения - гражданское общество, которая при этом все же является эквивалентом государства и его законов. Развитие данной идеи было продолжено Ж.-Ж. Руссо, воспринимавшим общественный договор как форму ассоциации, которая защищает и ограждает личность и имущество любого из членов ассоциации, благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остаётся свободным.

Рассмотрена идея Т. Пейна о противопоставлении гражданского общества государству: самоуверенное и самоуправляемое общество требует минимума политических механизмов; сокращение власти государства до минимума сделает возможным формирование международной конфедерации национально независимых и взаимодействующих обществ; национальная ассоциация, действующая на принципах общества, необходима, поскольку именно она сможет оказать общественные услуги, которые гражданское общество не в состоянии обеспечить.

Как показано в первом параграфе, И. Бентамом, Ж. Сисмонди, Л. фон Штейном и Гегелем была сформирована идея "государство против гражданского общества", где не просто осознана необходимость чёткого различия между государством и гражданским обществом как сферой, включающей всё богатство и многообразие социальных связей индивида и государства; но где приоритет во взаимодействии государства и гражданского общества отдавался государству.

Государственное устройство и законодательство своим содержанием имеют принцип и развитие нравственности, нравственность же проистекает и единственно только и может проистекать из истины религии. Гражданское общество трактуется Гегелем как этап эволюции от семьи к государству, а семья интерпретируется им как "первый этический корень государства", как сущностное целое, члены которого рассматривают себя в качестве "акциденций", а не как конкурирующих индивидов, связанных договором.

Характер социальной жизни гражданского общества иной, нежели этический мир семьи и публичная жизнь государства; именно социальная жизнь гражданского общества - "необходимый момент в тотальности рационально структурированного политического сообщества" (терминология К.С. Гаджиева).

Пространство социальной жизни общества, именуемого гражданским, обширно и многолико: это рыночная экономика, классы, корпорации; это всё то, чьё назначение - в реализации гражданского права, в обеспечении нормального бытия общества. Именно регулятивную роль гражданского права отмечает Гегель, когда говорит о гражданском обществе как о единении частных лиц, классов, групп, индивидов, не зависящих от государства. Однако гражданское общество является гражданским лишь тогда, когда не управляется "политически под присмотром государства".

В противоположность гегелевской интерпретации в марксизме определяющей становится идея приоритета гражданского общества над государством. Расширение сферы влияния гражданского общества здесь интерпретируется как основание снятия отчуждения. К. Маркс формулирует идею, согласно которой гражданское общество, выражая сферу частных интересов, относится к материальной сфере, государство же составляет надстройку. Завершенное политическое государство является по своей сущности родовой жизнью человека в противоположность его материальной жизни. Предпосылки этой «эгоистической жизни» продолжают существовать вне государственной сферы, в гражданском обществе.

Рассматривая эволюцию идеи гражданского общества в западной философской традиции, автор исходит из следующей интерпретации этого феномена: гражданское общество есть система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их воспроизводства и передачи от поколения к поколению, система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей (индивидуальных или коллективных). Эти интересы и потребности выражаются и осуществляются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, система образования, научные, профессиональные и иные объединения, ассоциации, организации.

Во **втором параграфе** «Гражданская собственность и гражданский договор как предпосылки гражданского общества» рассмотрены такие предпосылки гражданского общества, как гражданская собственность и гражданский договор с акцентом на частной собственности. Показано, что в развитом демократическом обществе собственники как представители крупного бизнеса немногочисленны, развитым является средний класс. Для подавляющего большинства этих собственников средством получения доходов, средством к жизни их семей является частная собственность, и на сохранение собственности, на создание оптимальных условий использования направлены

усилия её обладателей. Наиболее эффективными являются коллективные усилия: объединения собственников с одинаковыми интересами, ассоциации, представители которых взаимодействуют с соответствующими комиссиями в законодательных органах и с правительством, добиваясь оптимизации условий функционирования частной собственности. Частная собственность, будучи наиболее развитым институтом демократического общества, является одной из главных причин возникновения и функционирования гражданского общества, превращения его в мощнейшую самоорганизующуюся общественную структуру. Именно частная собственность во всем многообразии её конкретных форм делает существование гражданского общества необходимым. Предпосылкой возникновения гражданского общества является свободная рыночная экономика. Демократическое общество наряду с другими свободами предполагает хозяйственную систему, развивающуюся по своим законам; лишь соблюдая эти законы можно успешно вести предпринимательскую деятельность. Объединения предпринимателей, являясь организациями гражданского общества, облегчают эту задачу.

В параграфе утверждается и обосновывается следующий тезис: причина, по которой российское общество в результате проводимых реформ неизбежно оказывается в докапиталистической ситуации, заключена в природе существующих в России общественных и политических отношений, в типе собственности и права. Последнее предопределено постсоциалистическим огосударствлением общенародной собственности, созданием такой собственности, которая еще не свободна от государственной власти, и такой государственной власти, которая еще не свободна от собственности. В социально-историческом измерении подобная ситуация характерна для феодальной стадии, когда экономические и политические явления и отношения в силу их неразвитости еще не отделились друг от друга и не образовали две различные сферы относительно независимого, самостоятельного бытия - гражданское общество и государство. Природа исходного начала "власть - собственник" деформирует и власть, и собственность, и отношения между ними.

Автор использует введенное ранее В.С. Нерсесянцем понятие "цивилитарный общественный договор о постсоциалистическом обществе", понимая под ним соглашение о собственности, о способах формирования и реальном содержании фонда общей гражданской собственности, в рамках которой гражданин в качестве собственника обладает равным правом на свою долю гражданской собственности и соответствующую часть денежных доходов от всех форм товарно-денежного использования объектов, составляющих фонд общей гражданской собственности. При этом утверждается, что сам процесс формирования фонда общей гражданской собственности может носить поэтапный характер, чётко определённый в содержании общественного договора, однако сам цивилитарный общественный договор должен сыграть роль фактора, который обусловит переход к гражданскому обществу в России постперестроечного времени.

В третьем параграфе «Специфика отношений гражданского общества и государства: государственная власть как частное проявление публичной власти» гражданское общество рассматривается автором как стадия развития общества, преодолеваемая национальным государством, преодоление же понимается как снятие. Это ситуация атомизации, расщепления органических целостностей на частных индивидов, отчужденных друг от друга своими потребностями, интересами. Такое понимание гражданского общества, которое, по сути, конкретизирует, обобщает, включает в себя также и оба обозначенных выше аспекта данного феномена, получило обоснование в теории Гегеля. Основными моментами гражданского общества в интерпретации Гегеля являются: система потребностей, правосудие, полиция и корпорации (гражданское общество есть господство нужды и рассудка). Оно не может покоиться на своей собственной основе, лишено самостоятельности и предполагает в качестве своей предпосылки государство, ибо люди могут обособиться в качестве частных индивидов только внутри государства, общества как целого. И оно снимается в государстве как субстанциональном единстве общества, ибо путём внешнего принуждения, через посредство лишь суда и полиции нельзя соединить частных собственников, блокировать свойственные их отношениям разрушительные тенденции.

Сфера гражданского общества переходит в государство, а оно, в отличие от гражданского общества, где каждый сам заботится о себе, есть «действительность субстанциональной идеи»; проблема же гражданского общества решается через снятие. Снятие есть процесс, в ходе которого преодолеваемое становится моментом более высокой ступени развития, в нашем случае государства. Само гражданское общество как совокупность частных индивидов не исчезает, но начинает функционировать не само по себе, как если бы оно было самостоятельной и последней исторической реальностью, а в составе целого, материализованного в государстве. И частные интересы теперь уже не просто частные интересы, а выражение общих интересов, общего блага, субъектом которого является общество в целом, народ, нация, государство. Таким образом, гражданское общество снимается государством. Переход от сословного государства к национальному, от феодально-монархических режимов к республиканским позволил использовать преимущества атомизации общества, расщепления органических общностей на частных индивидов, нейтрализовав одновременно сопряженные с этим опасности для социума.

Особенность же построения основ гражданского общества в России переходного времени в том, что одновременно с гражданским обществом возникает и проблема его преодоления. Действительная историческая трудность состоит не в том, чтобы эффективно разрушить коллективные формы жизни социалистического прошлого, расщепить общество на частных индивидов, а в том, чтобы соединить их в социокультурную и государственно-политическую целостность.

Автору видится специфика проблемы гражданского общества как проблемы морально-политической, и эта ситуация интерпретируется следующим образом: с возникновением гражданского общества как общества, состоящего из частных индивидов, отчужденных друг от друга жизненными интересами, обнаружилось, что мораль в её традиционном виде, которая сложилась в античной культуре и христианской религии, не справляется с коллизиями, возникающими тогда, когда ведущими мотивами общественного поведения становятся выгода, прибыль, рыночный успех. Индивидуальная мораль, которая выступает как чистота мотивов и морально мотивированное, добродетельное поведение и которая поддерживается прочностью коллективных (общинных, сословных, корпоративных и прочих) традиций, обычаев, привычек, уже не может в новых условиях быть несущей конструкцией общественного согласия. То, с чем не справляется мораль, берет на себя государство.

Государство не заменяет мораль, оно продолжает, дополняет её. Государство, чтобы решить проблему гражданского общества, выйти из сопряженного с ним и губительного для социума морального тупика, должно найти для себя такое место в обществе, когда оно, занимаясь своей собственной деятельностью, занимается ею таким образом, что выполняет одновременно и этические функции. Это нужно, чтобы отчужденные друг от друга индивиды вновь обрели единство через представляющее их всех, выражающее их общие интересы государство, которое в силу этого становится большим, чем аппарат подавления, а именно инстанцией справедливости, новой формой коллективной идентичности (вспомним идею Гегеля о государстве как воплощении нравственности). Посредством решения этой проблемы гражданское общество может обрести историческую легитимность и станет силой, которая обеспечит материальный прогресс, не разрушая одновременно моральные, духовные основы общества.

Сам переход от гражданского общества к национально-правовому государству, от индивидуальной морали к морали институционально-государственной не означает поглощения первого вторым. Этот переход можно считать состоявшимся только в том случае, если гражданское общество как совокупность частных индивидов, их интересов, а также индивидуальная мораль, воплощенная в бескорыстии мотивов и добродетельной красоте поступков, получают в результате этого перехода новые импульсы к развитию, обретают адекватные сферы и формы деятельного проявления. Противоположный вариант, когда государство поглощает гражданское общество с такой полнотой, что индивиды теряют свой частный статус и становятся всего лишь винтиками его сложного механизма, а институционально-государственная мораль поглощает индивидуальную мораль, в результате чего совесть становится помехой, является катастрофическим. Опыт немецкого национал-социализма - тому подтверждение.

Государство, которое не опирается на гражданское общество, не сдерживается им, столь же опасно, как и гражданское общество, которое не снимается в национальном государстве, не объединяется им в новую общезначимую целостность. Для современного общества институционально-государственная мораль, которая не базируется на индивидуальной морали и не корректируется ею, так же разрушительна, как и индивидуальная мораль, которая не поднимается до институционально-государственной морали.

Определяя гражданское общество как сферу реализации экономических, социальных и культурных прав человека и гражданина, его личных свобод и интересов, автор обосновывает тезис: жизнедеятельность людей в этой сфере определяется их собственным выбором, она свободна от государственного воздействия в той, разумеется, степени автономности, в которой это объективно возможно в государственно организованном обществе. И там, где государственная власть препятствует достаточно независимому от нее развитию гражданского общества, возникает экономический застой, идеологический конформизм, свертывание демократии. Тоталитаризм, к примеру, в своей основе есть не что иное, как тотальное огосударствление общественных отношений, поглощение гражданского общества государством. Как идеология, марксизм провозгласил приоритет гражданского общества по отношению к политическому обществу - государству и соотнес идею прогресса общества с развитием первого и отмиранием второго. Но практика социалистического строительства, считает автор, говорила об ином: не общество определяло, каким быть государству и государственной власти, а государственная власть - каким быть обществу.

Понимание природы гражданского общества ориентировано и на понимание специфики отношений в системе "национальный - государственный интерес". В гражданском обществе невозможна ситуация, когда национальный интерес противоречит интересу государственному. Однако, как заметили участники круглого стола "Национальный интерес versus государственный интерес: теоретические понятия и политическая реальность" (такова, к примеру, позиция Б.В. Межуева, С.Д. Баранова, В.В. Лапкуна), в современной России сложилась своеобразная ситуация: общество в современной России неспособно сформировать свой интерес, который мог бы учитываться властными структурами при формировании государственной политики; у России фактически нет национального интереса, поскольку отсутствует детерминация (или даже коррекция) политики государства "объективными" потребностями общества. Однако справедливо это лишь отчасти: в российском обществе действительно пока не сложились те группы интересов, которые могли бы реально влиять на исполнительную власть посредством своих агентов во власти законодательной или с помощью органов общественной инициативы вроде профсоюзов, ассоциаций потребителей.

Субъекты гражданского общества, осуществляющие эти функции, - политические партии и иные общественные объединения, - обладают властными полномочиями для выполнения этих целей; в этом смысле

общественные объединения могут являться носителями, субъектами публичной власти, если будут формулировать и предъявлять групповые интересы, давать обратную связь, демонстрировать конструктивные формы гражданского участия.

Как показывает автор, эти виды власти (государственная и публичная) имеют общую цель - управление делами общества и государства, поэтому должны дополнять друг друга, устанавливать социальное партнерство.

К публичной власти следует отнести также органы местного самоуправления, но которые в массовом сознании отождествляются с государственной властью по причине неразвитости институтов местного самоуправления, их закрытости от населения.

В четвертом параграфе «Права человека как высшая ценность гражданского общества» обосновывается тезис о том, что правовое государство и гражданское общество имеют главный ценностный ориентир - права человека. Права человека вплетены в общественные отношения, они являются нормативной формой выражения меры свободы индивида, упорядочения их связей, координации их поступков и деятельности, предотвращения конфликтов. Права человека - показатель зрелости демократических и правовых основ государства, его «качества» применительно ко всем сферам жизни - политической, личной, социальной, экономической и культурной.

Автор исходит из того, что как ценностный эталон в российском обществе права человека пока не обеспечены, хотя и обозначены в Конституции РФ. Причина этого - исторические традиции России, в которых права человека никогда не занимали достойного места ни в общественном сознании, ни в государственной практике. Сегодня не только происходит стихийное, анархическое становление рыночной экономики, но и отсутствует база обеспечения прав и свобод граждан, общественное сознание противоречиво и конфликтно, а государственные структуры далеки от осознания значимости прав и свобод человека, значимости конституционного требования, согласно которому признание, соблюдение и защита прав человека - обязанность государства.

Автор показывает, что права человека имеют как юридические, так и нравственные, и социокультурные характеристики. Обеспечение прав человека зависит не только от четко отлаженных государственных механизмов и процедур их защиты, но и от факторов нравственных, культурных. Поэтому на неблагоприятное положение дел с правами человека влияет и нравственное состояние общества, утратившего старые ориентиры и не получившего новых.

Разнообразные варианты концепции гражданского общества, как показывает автор, связаны с формированием идеи индивидуальной свободы, самоценности личности; с формированием системы прав и свобод человека. Говорить о гражданском обществе можно лишь с момента появления гражданина как индивидуального члена общества, наделенного комплексом прав и свобод. Важно и то, что проблема прав человека в процессе построения гражданского общества и правового государства выдвигается в условиях

современной России на авансцену современного миропонимания. Автор исходит из того, что система прав человека призвана обеспечить социальную защищенность личности и ее активное участие в общественной и государственной жизни. Данные функции связаны с построением гуманного демократического общества. В таком обществе изменятся экономические отношения, социальная структура и политическая система, роль и место личности в обществе. Этим изменениям должен способствовать полный отказ от тех догм, которые до сих пор еще не изжиты в сфере человеческих прав.

Сегодня же, когда мы становимся частью общечеловеческой цивилизации, права человека приобретают универсальный характер. Они утрачивают локальную замкнутость в формальных рамках, они становятся всеобщим эквивалентом измерения свободы человека, условий его жизни, показателем эффективности политической и социальной системы.

Автор обосновывает тезис о том, что в пространстве становящегося гражданского общества в России права человека имеют статус необходимого условия, нормативной формы социального взаимодействия, поскольку упорядочивают социальные связи и способны предотвратить противоречия и конфликты. Именно в правах человека нормативно сформулированы и отражены стороны бытия человеческого общества, вне следования этим нормативным формам не смогут существовать и функционировать ни индивид, ни общество, ни государство.

Вторая глава "Постперестроечная Россия: воздействие транзитивного состояния на становление гражданского общества" состоит из трех параграфов и посвящена анализу воздействия транзитивности состояния на становление гражданского общества в постперестроечной России.

В первом параграфе второй главы, названном «Процесс институциональных изменений государства в переходный период», анализируется характер институциональных изменений государства в период кардинальных преобразований в стране.

На эти преобразования оказывали воздействие многие факторы исторического развития. Но государственная власть могла поддержать реформы или заблокировать их проведение, расширить или сузить их рамки, ускорить или отложить их начало. Курс на укрепление государства, принятый в России, - это курс на то, чтобы приспособить наше государство к условиям XXI века, существенно модернизировав его организацию и деятельность. Управление должно быть рациональным, результативным, быстродействующим, перспективным. Но как раз в этих условиях должны укрепляться взаимосвязи государства и гражданского общества.

Автор пытается обосновать тезис о том, что для России переходного времени, создающей основы гражданского общества, одной из актуальных проблем является проблема формирования эффективной институциональной системы как совокупности политических организаций. Особенность институциональной структуры транзитивного типа заключена в том, что её элементы - институты отвечают требованиям эффективности на коротких

временных этапах, после чего в их деятельности начинаются дисфункции. Это в очередной раз за последнее десятилетие актуализирует вопрос осмысления причин и определяющих факторов трансформаций политических институтов в государстве переходного типа. К числу детерминирующих факторов институциональных изменений автор относит:

- объективные факторы (экономический спрос, несоответствие институциональной системы общественным ценностям, структурно-функциональная неэффективность самих институтов и т.д.);
- субъективные факторы (заинтересованность в институциональных изменениях правящей элиты, которая может носить как объективно исторический, так и волюнтаристский, а иногда и своекорыстный характер);
- совокупность объективных и субъективных факторов (вынужденные действия власти под давлением конфликтной, взрывоопасной ситуации в обществе).

Особенностью России является то, что главным механизмом, субъектом институциональных преобразований выступают государство и политическая элита.

Что же касается характера институциональных изменений современного государства, они, по мнению авторов, отмечены в следующем.

Во-первых, идёт постоянная дифференциация государственных институтов, возникновение в структуре самого государства новых институциональных подразделений, вызванное изменяющимися условиями; идёт ликвидация старых или экспериментальных институтов, предопределенная их неэффективностью, дисфункциональностью. Институциональная эволюция государства характеризуется и модернизацией традиционных государственных учреждений, которая связана с изменением их структуры, объёма компетенции и полномочий, характера выполняемых политических ролей.

Во-вторых, институциональное изменение, даже если речь идёт о формально-юридической реорганизации структурных элементов государственной власти, влечёт перераспределение ролей и объёма полномочий внутри государственного механизма.

Автор показывает, что процесс институциональных изменений государства функционально обусловлен развитием общественной системы. Так, существует взаимосвязь между развитием институциональной структуры государства и изменениями его социальной составляющей. Анализ этой взаимосвязи позволяет автору дать оценку функциональной эффективности государства, его способности выражать не узкокорпоративные, а общественные интересы. Функциональная направленность государства также может быть определена изменениями его институциональной структуры, а создание и упразднение даже отдельных государственных организаций и учреждений в определенной степени указывает направление, на котором будет акцентироваться государственное регулирование. Анализ институциональных изменений государства, считает автор, будет неполным, если он основан на учете исключительно "внутренних", "родовых" качеств государственного механизма. В таком случае остается непонятной поливариантность

трансформаций государства, подразумевающая те изменения, которые происходят в связи с революциями, военными переворотами и т.д. В частности, вопреки "внутренней логике" институционального развития государственного механизма пришедшие к власти реакционные режимы всегда стремятся модифицировать его в собственных интересах, ликвидируя институты представительной демократии.

Систематизируя и обобщая факторы институциональных изменений государства транзитивного типа, автор выделяет в их совокупности следующие группы:

-лимитирующие факторы, под которыми следует понимать те, которые ставят определённые рамки для развития институциональной структуры; они являются своеобразными ограничителями институциональных преобразований; среди лимитирующих факторов можно выделить юрисдикцию государственных органов; имеющиеся в их распоряжении ресурсы (материальные и иные возможности); характер нормативных актов, регулирующих процесс принятия решений и порядок взаимоотношений между различными институциональными образованиями;

-факторы "внутренней логики", "природные" свойства, присущие институту по определению. К таковым можно отнести социальную инертность и относительную автономность отдельных политических институтов и в первую очередь государственного механизма.

Автор полагает, что факторы, определявшие собой причины институциональных изменений, с разной степенью оказывали воздействие на эволюцию государства в Новейшее время. Сегодня институциональная специфика государств может быть определена такими критериями, как порядок формирования и функционирования законодательно-представительных органов, характер их взаимоотношений с исполнительными и судебными органами, соотношение формально-правовых и латентных форм деятельности государственного аппарата, особенности форм правления, государственного и национально-территориального устройства, политического режима различных государств. В формально-юридическом плане институциональные особенности находят свое отражение во внутренней организации и структуре конкретного государственного механизма. При этом возможно говорить как об общих, характерных для всех государств институциональных чертах, так и о специфических особенностях государственного строительства.

Второй параграф второй главы озаглавлен «Либеральное правовое государство как институт гражданского общества: к формированию механизма взаимодействия» и ориентирован на следующие идеи.

Возникновение гражданского общества обусловило разграничение прав человека и прав гражданина: права человека обеспечиваются гражданским обществом, права гражданина - государством. И хотя речь идет о правах личности, в первом случае имеют в виду ее права как отдельного человеческого существования на жизнь, свободу, стремление к счастью и т.д., то во втором - политические права. В качестве важнейшего условия существования

гражданского общества и правового государства, считает автор, выступает личность, обладающая правом на самореализацию, что утверждается благодаря признанию права индивидуальной свободы каждого человека. В связи с этим необходимо рассмотреть понятие правового государства, в условиях которого возможно наиболее полное раскрытие личной свободы человека.

Это тем более важно, что долговременный и всесторонний кризис, блокирующий общественную производительность и творческий потенциал людей позволяет назвать российский социум кризисным. Кризис проявил себя и через проблему ценностной динамики российского общества, драматически разворачивающейся в переходе от «морально-политического единства» к конфликту ценностей. Конфликт ценностей, безусловно, это не только следствие ряда ошибок в ходе реформ, но имманентный модернизации процесс. Источник этого процесса, утверждается в исследовании, состоит в том, что модернизация не исчерпывается социальными, политическими и экономическими сдвигами, не начинается с них и не завершается ими. Внутренним содержанием процесса модернизации как раз и является проблема ценностных сдвигов; ценностные же сдвиги - это не слом ценностей, это, скорее, их «увеличивающаяся инструментализация в связи с растущим числом проблем». Выход из кризиса - в социокультурной реформации нашего общества, в ориентации ценностной системы на приоритет человека. В этом процессе огромна и роль правового государства; правовое государство - форма организации и деятельности государственной власти, при которой государство и граждане связаны взаимной ответственностью при безусловном главенстве Конституции, демократических законов и принципа равенства всех перед законом. Можно говорить об экономической, социальной, нравственной составляющих правового государства.

Автор исходит из того, что ситуация становления основ гражданского общества в постреформенной России делает проблему правового государства особенно актуальной. Сегодня сформирована новая постановка проблемы правового государства - она сопряжена с проблематикой придания правовому государству социального характера, предполагающего обеспечение так называемых «прав второго поколения» (экономических, социальных и культурных: на жизнь, достойную человека; на образование, на свободу творческой деятельности; на социальную безопасность и защиту в условиях безработицы; на благоприятную окружающую среду; на охрану здоровья и медицинскую помощь и т. д.), т. е. прав на различные виды социальной помощи и поддержки со стороны государственной власти. Необходимость же вмешательства государства (state intervention) в рыночное распределение для обеспечения прав «второго поколения» является самоочевидной исходной посылкой.

В третьем параграфе "Перспектива формирования открытого гражданского общества в постперестроечной России" второй главы автор показывает, что в последние годы процессы демократизации в нашей стране самым непосредственным образом детерминируются развитием гражданской

активности масс и формированием соответствующих институтов и структур гражданского общества. Однако, в отличие от Запада, развитие гражданского общества в России имеет свои особенности: оно ориентировано на процесс догоняющей модернизации, которая стала ответом властвующей элиты на экономические и политические трансформации в Европе, потенциально таившие в себе угрозы геостратегического характера.

Автор считает, что о становлении открытого демократического общества в России говорит начало массового характера общественной самодеятельности граждан - процесс, начатый в период перестройки, связанный с развитием гласности, «революции умов», идеологического и политического плюрализма и проведением первых относительно свободных выборов. Перестройка сопровождалась смещением движущей силы реформационных процессов от центральной власти на места, от либерально настроенной партийной номенклатуры к массовым движениям и новым партиям. Сегодня в активе демократических сил России есть средства массовой информации и формирующаяся либерально-демократическая оппозиция, демократическая избирательная система, укрепляющийся средний класс, заинтересованный в продолжении реформ, постепенное утверждение прав и свобод граждан и прежде всего частной собственности, наличие демократической конституции, принятой и одобренной гражданами России. И это убеждает в необратимости происходящих в стране процессов, в неизбежности формирования в России открытого гражданского демократического общества и правового государства. Содержание же российского императива модернизации охарактеризовано автором как нарушение равновесия между экономическими, социально-институциональными и политическими подсистемами жизнедеятельности общества при возникновении новых эффективных стимулов к его развитию, с одной стороны; с другой - сознательные усилия по осовремениванию патримониального государства, пытающегося осуществлять такую стратегию преобразований, которая сохранила бы права и привилегии монополизировавших власть групп традиционалистского типа (сначала самодержавия, а затем партийно-государственной номенклатуры).

Автором отмечена существенная деталь: базовым для гражданского общества является принцип множественности интересов, это признано и в современной России. Основные различия внутри каждой из цивилизационных моделей развития обусловлены особенностями соподчинения экономических и неэкономических факторов и интересов, что позволяет развести такие понятия, как общество плюралистическое и общество плюральное. Различие между ними определяется степенью зрелости (институциональной оформленности) их социальной структуры.

В параграфе рассмотрена также практика формирования гражданского общества, которая, по мнению автора, определила доминирующие направления и стадии развития гражданского общества: становление демократического механизма политической власти на основе четкого разделения ее функций, того механизма, который выражает интересы разнообразных слоев населения;

создание необходимых условий для перехода к рыночной экономике как основе гражданского общества; подчинение всех государственных, хозяйственных органов, всех политических партий закону, обеспечение его верховенства; разгосударствление собственности в самых разных формах и образование равноправных различных экономических субъектов; достижение необходимого уровня гражданской культуры, постепенное формирование навыков социально-политической деятельности в демократических условиях жизни.

Автор полагает, что процесс формирования гражданского общества в России далек от завершающего этапа. В условиях низкого уровня гражданской культуры и отсутствия самой возможности играть доминирующую роль в общественно-политической жизни резкий переход от тоталитарно-авторитарного общества к демократическому неизбежно привел бы к охлократии, развалу государства и парализовал бы деятельность формирующегося гражданского общества, что в известном смысле наблюдается сегодня. Отсюда, как утверждает автор, неизбежность переходного периода, противоречивого взаимодействия и взаимовлияния демократически сформированных органов правового государства и институтов гражданского общества. По мере повышения уровня культуры, обретения управленческих навыков, необходимых для решения важнейших общественно-государственных проблем, граждане через институты гражданского общества будут брать на себя функции государственной власти и переходить к самоуправлению. В ходе политических реформ члены общества должны иметь гарантированную законом и обеспеченную всем механизмом реформируемой государственной структуры возможность свободно выражать свою политическую волю и повышать уровень своей гражданской культуры. Автор исследует особенности формирования гражданского общества в пореформенной России, они заключены в том, что в последние десятилетия разрушены органичные вековые связи общественной жизни, во многом утрачены народные традиции, в то время как горизонтальные связи иного типа гражданского общества лишь начинают формироваться, и государственные структуры, пронизывающие общество, оказались единственным соединяющим его основанием, поэтому в гражданской сфере так сильны патерналистские отношения. Однако в последнее десятилетие отмечается позитивная динамика гражданской активности, которая проявляется в структурировании гражданских инициатив, в развитии форм конструктивного гражданского участия, корпоративного гражданства, механизмов обратной связи, коалиционных процессов. Неоходим выбор правильной стратегии поэтапного свертывания вертикальных структур при параллельном развитии горизонтальных взаимосвязей: их генезис (горизонтальных рыночных, политических, правовых взаимоотношений) и будет процессом формирования гражданского общества.

В **Заключении** подводятся основные итоги исследования, намечаются перспективы дальнейшей работы.

Список публикаций по теме исследования

Общее количество опубликованных работ 18, из них 10 – по теме исследования.

1. Сырямкина Е.Г. Мировоззренческая подготовка и формирование личностно - профессиональной позиции специалиста // Оценка и управление качеством подготовки специалистов как фактор интенсификации учебного процесса: Тез. докл. республиканской науч.-метод. конф. - Томск, 1988. – Вып. 2. – С. 88.
2. Сырямкина Е.Г. Динамика воспитательной функции общественного сознания // Динамика общественного сознания в условиях перестройки: Тез. межрегион. конф. – Барнаул, 1988. – С. 73-77.
3. Сырямкина Е.Г., Маргиева Е. В., Кузнецов С. С. и др. Благотворительные организации: проблемы и перспективы развития. – Томск, 1999. – 100 с.
4. Сырямкина Е.Г., Румянцева Т.Б. Формы организации взаимодействия администрации с организациями третьего сектора // Органы местного самоуправления и негосударственные некоммерческие организации. Технологии взаимодействия. – Новосибирск, 1999. – С. 159-163.
5. Сырямкина Е.Г. Городской совет по территориальному общественному самоуправлению как форма вовлечения жителей в управление городом // Решение социальных проблем городов: технология взаимодействия органов местного самоуправления и негосударственных некоммерческих организаций / Под ред. И.В. Мерсияновой. – Новосибирск, 2000. – С. 108-112.
6. Сырямкина Е.Г. Муниципальный заказ для некоммерческих организаций – основа социального партнерства // Прозрачный город / Под ред. В.П. Юкечева. – Новосибирск, 2002. – С. 265-267.
7. Сырямкина Е.Г. Социальное партнерство власти и общественных организаций в решении проблем в профилактике сиротства // В повестке дня социальное сиротство: «дети улиц» на страницах региональных газет. – М., 2002. – С. 164-166.
8. Сырямкина Е.Г. Репутация - бесценный капитал (о результатах общественного мониторинга конкурсов государственного и муниципального заказа) // Репутация. – 2003. – №2. – С. 27.
9. Сырямкина Е.Г, Румянцева Т.Б., Кузнецов С.С. Путеводитель участника конкурсов государственного и муниципального заказов. – Томск, 2004. – 68 с.
10. Сырямкина Е.Г. Содержание российского императива модернизации гражданского общества и практика его формирования // Актуальные проблемы социальной философии: Тр. регион. науч.- практ. конф. – Томск, 2004. – С. 103-105.